

УДК 81.362

СЕМАНТИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ

© Наилья Фаттахова

SEMANTICS OF COMPARATIVE RELATIONS IN FOLK OMENS

Nailya Fattakhova

The article describes folk omens with a complex sentence structure, expressing syncretic conditional and comparative semantics. In recent years, the interest in syntactic semantics has increased, which determines the relevance of the undertaken research. It allows clarifying the status of syntactic units, in particular, syntactic conjunctions and syncretic syntactic connections and relationships. The purpose of the study is to identify the main patterns of verbalization of comparative relations in the genre of folklore, namely, folk omens, which have a sentence structure (simple or complex) on a surface level. The main research methods are the method of monitoring the studied material in its natural functioning and the linguistic experimental method. The method of linguistic experiment is based on various syntactic and synonymic transformations, contributing to the objectification of underlying semantic relations. Our analysis allows us to identify a margin meaning, which, so far, has not been mentioned in the existing linguistic literature – the meaning of the speaker's expectations as an invariant feature of folk omens. In addition, the article explores basic structural features with conditional comparative semantics and syntactic parallelism, the commonality of modal and temporal aspects and lexical theme and rheme relatedness of predicative units, making a compound sentence.

Keywords: folk omens, syncretic semantics, compound sentence, conjunction “а”, semantic structure.

В статье описаны народные приметы со структурой сложного предложения, выражающего синкретичную условно-сопоставительную семантику. Актуальность предпринятого исследования определяется возросшим в последние годы интересом к синтаксической семантике, полиаспектное рассмотрение которой позволяет уточнить статус некоторых синтаксических единиц, в частности синтаксических союзов и синкретичных синтаксических связей и отношений. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные закономерности вербализации сопоставительных отношений в таком специфическом жанре устного народного творчества, как народные приметы, на поверхностном уровне имеющие структуру предложения (простого или сложного). Основными методами исследования в данной работе являются метод наблюдения за изучаемым материалом в условиях его естественного функционирования и метод лингвистического эксперимента. Метод лингвистического эксперимента основан на различных синтаксических трансформациях и синонимических преобразованиях, способствующих объективации глубинных семантических отношений. Проведенный нами анализ позволил выявить периферийное значение, не отмеченное в существующей лингвистической литературе, – значение ожидания говорящего как инвариантное для народных примет. Кроме того, рассмотрены основные структурные особенности примет с условно-сопоставительной семантикой: синтаксический параллелизм, общность модально-временных планов, лексическая соотнесенность параллельных тем и рем предикативных единиц, образующих сложное предложение.

Ключевые слова: народные приметы, синкретичная семантика, сложносочиненное предложение, сочинительный союз *а*, семантическая структура.

Современная лингвистика, ориентированная на когнитивно-дискурсивный подход в изучении «человека в языке» (*homo lingualis*), все чаще обращается к рассмотрению устойчивых конструкций, сохранивших острую наблюдательность, мудрость и прозорливость народа. Все более очевидно, что структуры знания, верования, воображения, включенные в народные приметы,

способны отражать вербально-семиотическое регулирование взаимоотношений человека с окружающей средой. Народные приметы определяются нами как «устойчивые высказывания, фиксирующие коллективный опыт наблюдений и прогнозирования результатов взаимодействия человека и природы» [Фаттахова, с.122].

Инвариантным в семантической структуре народных примет является условно-следственное значение, осложненное временным, причинным, целевым и т. п. [Фаттахова, Кулькова, с.24]. Особую группу составляют синкретичные народные приметы, в которых условно-следственное значение сопряжено с сопоставительным значением. Расчленение ситуации на аналогичные по структуре и содержанию, соотношенные по тематическому признаку конструкции позволяет в максимально усеченной форме передать семантику предсказания и аналогичности.

Союз *a* – один из сочинительных союзов, который, по мнению Г. Е. Крейдлина и Е. В. Падучевой, относится к числу лексем, не имеющих сколько-нибудь близких параллелей в других языках [Крейдлин, Падучева, с. 32]. Интерес к сложносочиненным предложениям, соединенным союзом *a*, с точки зрения структуры и семантики предложения, а также семантики самого союза достаточно высок [Кручинина], [Холодов], [Черемисина, Колосова], [Бабалова], [Всеволодова], [Санников], однако такие конструкции, как народные приметы, не нашли отражения в существующих классификациях. Единичные примеры рассматривались в работах, в частности В. З. Санникова, который значение союза *a* в предложении *Видеть Козу во сне – хорошо, а Козла – неприятность* определяет как сопоставительное [Санников, с. 269].

Народные приметы, построенные по модели сложносочиненного сложного предложения с союзом *a*, имеют условно-сопоставительное значение, реализуемое имплицитно, что дает возможность соотносить их с условными сложноподчиненными предложениями, например: *Ласточка день начинает, а соловей вечер кончает* [Даль, с. 382] – *Если (в то время как) ласточка день начинает, то соловей вечер кончает*.

Рассматриваемые конструкции характеризуются особым структурным построением, в основе которого лежит сопоставление двух ситуаций, отношения между которыми основаны на инвариантном значении народных примет, – ожидания говорящего. По мнению М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой, ожидания – это дологический, древний тип психического реагирования, так как оно предполагает способность соотносить поступки с желаемыми и ожидаемыми следствиями. Основой ожидания является жизненный опыт человека и всего общества в целом. Система ожиданий передается от поколения к поколению. Схема ожидания имеет формулу: «Если А, то следует ожидать В», в которой ожидание предстает как не имеющее мотивации, основанное на вере [Черемисина, Колосова, с. 75–76].

Часть, содержащая ожидание, всегда постпозитивна.

На глубинном уровне все народные приметы включают семантику ожидания, сопряженную с семантикой предсказания, сопоставьте: *С гор вода, а рыба со стану (с зимовья)* [Даль, с. 321]. Понимание предложения основано на восстановлении невыраженного ожидания говорящего и имеет схему [(Если) А, (то) следует ожидать В]: *Если (в то время как, когда) с гор вода, то (следует ожидать) рыба со стану (с зимовья)*. Для правильного понимания народных примет необходимо знать те внеречевые условия, которые составляют некий обязательный фонд общих для говорящего и собеседника знаний (пресуппозиции), основанный на жизненном опыте или на знании ситуации, это особенно важно в приметах, включающих знаки культуры, традиций, верований, сравните: *Кузьма закует, а Михайло раскует* [Там же, с. 348]. Для адекватного понимания приметы нужны знания о том, какому дню соответствуют народные названия: в частности, Кузьма – 14 ноября, Михайло – 21 ноября, [Приметы на каждый день, с.179–180] – *Если 14 ноября будут заморозки, то следует ожидать 21 ноября оттепель*. В предложении, связанном сопоставительными отношениями, сообщается о двух сосуществующих ситуациях, одна из которых предсказывает, ставя в условно-следственную связь, другую. Например: *Юрий замостит, а Николай загвоздит* [Народные приметы..., с. 168]; *Петр и Павел на час день убавит, а Илья-пророк – два уволок* [Там же, с. 106]; *Осенние Федоры подол подтыкают, а зимние Федоры платком рыло закрывают* [Там же, с. 122]. *С Ильина дня заципывают (собирают) горох, а репу с Ивана постного (29 августа)* [Даль, с. 337];

Условно-сопоставительные предложения имеют вполне устойчивую структуру, характеризующуюся синтаксическим параллелизмом, общностью модально-временных планов, лексической соотношенностью параллельных тем и рем двух предложений:

t г t г

Ворона каркает задолго до дождя, а зяблик рюмит перед самым дождем [Даль, с. 376]. Предложение сложное, состоит из двух предикативных единиц, связанных сочинительной связью, первая предикативная единица задает ожидание, вторая предикативная единица оценивается через это ожидание. Элементом формы сложносочиненного предложения является сама организация с точки зрения смысловой и коммуникативной устроенности. Между темой первой части и темой второй части существует связь общно-

сти, так как лексемы *ворона* и *зяблик* относятся к одной лексико-семантической группе – птицы. Ремы также симметричны – *каркает* и *рюмит* имеют значение «кричать, издавать звуки» [Ожегов, Шведова, с. 266]. Обе части симметрично расчленены, они сообщают о чем-то однородном, хотя и различающемся. Это закон, по которому строятся народные приметы, имеющие форму сложносочиненных предложений, сравните: *На Андрея озими в наливах дошли, а батюшка овес до половины дорос; Овес в кафтане, а на грече и рубахи нет* [Даль, с. 336].

«В предложениях, выражающих сопоставительные отношения, две реально существующие ситуации соотносятся друг с другом по признаку различия или сходства, соответствия или несоответствия одна другой» (Русская грамматика, т. 2, с. 609). Сопоставительные отношения располагают к сравнительной оценке взаимосвязанных ситуаций, при этом при сопоставлении дается характеристика ситуаций с точки зрения того, что их различает в качественном и количественном отношении [Там же], поэтому сопоставление часто зарождается на основе контраста, в структуре предложения передающегося на основе антонимии. Антонимы могут «обладать сходными, однотипными значениями и предельно противопоставляются друг другу по одному существенному дифференциальному признаку» [Русский язык. Энциклопедия, с. 31], например, **лето-зима** – «самое теплое / холодное время года» [Народные приметы..., с. 324, 229]; *Лето собиреха (собериха), а зима подбиреха (прибиреха, прибериха, поедоха); Летом ногой приволочешь, а зимой губами подберешь* [Даль, с. 370]; *Зимой вьюги, а летом ненастье* [Там же, с. 164]. В древности замечали, что *Зима по лету, а лето по зиме* [Русский язык. Энциклопедия, с. 166], при этом указывали на определенный временной период, когда такое соотношение могло осуществиться: *Семь лет зима по лету, а семь лет лето по зиме* [Там же]. **Весна-осень** «следующее за зимой / летом, предшествующее зиме / лету»: *Весна цветами красна, а осень снопами* [Даль, с. 377]; *Корми меня в весну, а в осень и сам сыт буду* [Там же, с. 370]. Однако большинство народных примет построено по совершенно другому принципу: сопоставление может осуществляться по наиболее важным для земледельца параметрам, поэтому закономерны конструкции, построенные на сопоставлении времени года предшествующего / последующего: *Весна красная, а лето страдное* [Там же, с. 377]; *Зима снегом богата, а весна водой* [Народные приметы..., с. 165], или на сопоставлении других временных отрезков: *Февраль силен метелью, а март – капелью* [Там же,

с. 201]; *Апрель с водою, а май с травой* [Там же, с. 42], или дней месяцеслова: *На Сергия начинается, а с Матрены зимней (9 ноября) устанавливается зима (северн.)* [Там же, с. 345]; *Покров не лето, а сретенье не зима (сибирс.)* [Там же].

Попарное использование обстоятельств поддерживает синтаксический параллелизм. Условно-сопоставительная семантика позволяет выявить парадигму, включающую как союзные, так и бессоюзные варианты: *Лето собирает, а зима поедает* [Даль, с. 370] – *Если лето собирает, то зима поедает* – *Лето собирает – зима поедает*.

Предложение может включать общий обстоятельственный детерминант, усиливающий синтаксический параллелизм конструкции: *Весною сутки мочит, а час сушит* [Месяцеслов, с. 96]; *На Илью до обеда лето, а после обеда осень* [Там же, с. 201]; *Весною сверху печет, а снизу морозит* [Там же, с. 61]; *В марте с юга весна, а с севера зима* [Там же, с. 65].

Часть народных примет построена на ассоциативной связи, установленной на системе ожиданий, когда постулируется утрата явной, имеющей объективные основания для существования связи между событиями, при этом актуализируется связь пусть необъяснимая, но реальная: *Кошка в печурку, а стужа на двор* [Ермолов, с. 213]; *Синица в небе, а зима на двор* [Месяцеслов, с. 20]; *Снег на полях, а зерно в закромах* [Там же, с. 26]; *Вода на лугу, а сено в стогу* [Ермолов, с. 54]; *С крыши сосульки, а с елок чешуйки* [Месяцеслов, с. 96].

Особую группу образуют максимально лаконичные, сжатые конструкции, которые можно назвать эталонными народными приметами, так как в них отражается языковое творчество русского народа, который «вообще не любит определенного календарного исчисления времени и охотнее означает время своими сельскими работами, приурочивая начало или конец таких работ к известному празднику» [Ермолов, с. 20]. В сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» зафиксировано 47 народных примет, построенных по данному принципу, при этом приметы часто образуют синтаксические синонимы (существуют в двух, а иногда и трех вариантах – бессоюзном, сложносочиненном и сложноподчиненном вариантах), например: *Егорий с теплом, а Никола с кормом* [Даль, с. 324] / *Егорий с теплом, Никола с кормом* / *Если Егорий с теплом, то Никола с кормом* [Там же, с. 326]; *Весенний Егорий с кормом, осенний Никола с мостом* [] / *Коли весенний Егорий с кормом, то осенний Никола будет с мостом (т.е. зима настанет, путь)* [Там же]. Кроме того: *Егорий с водой (росой), а Никола с травой* [Там же, с. 324]; *Егорий*

с летом, а Никола с кормом [Там же]; Егорий с ношей, а Никола с возом [Там же]; С Егорья хороводы, (а) с Дмитрия посиделки [Там же, с. 325]; Егорий с кузовом, (а) Никола с возом [Там же, с. 329]; Льны Олене, (а) огурцы Константину [Там же, с. 331]; У Евдокеи вода, (а) у Егорья трава [Там же, с. 334]; Петр с колоском (29 июня), (а) Илья с колобком [Там же, с. 336]; Егорий с мостом, а Никола с гвоздем [Даль, с. 350]; Егорий с травой, (а) Никола с кормом [Там же]; Егорий с мостом, а Никола с гвоздем [Там же]; Егорий весну начинает, а Илья лето кончает [Народные приметы..., с. 52].

Сопоставление строится «на акцентировании различий между ситуациями в том или ином отношении сходными» [Русская грамматика, т. 2, с. 612], поэтому закономерным представляется выявления параметров сопоставления, позволяющих выявить условно-следственные отношения. Сопоставление, ориентированное на темпоральный признак, фиксируется в приметах, имеющих указание на временной и количественно-временной параметр. Как правило, примета содержит дату наиболее благоприятного времени совершения тех или иных действий для получения урожая: *Лен стели к бабьему лету, а подымай к казанской* [Народные приметы..., с. 341]; дату ожидания тех или иных природных явлений, учет которых был нужен для разумного ведения сельского хозяйства: *До Ильина дня и под кустом сушит, а после Ильина и на кусте сохнет* [Там же, с. 337]; *До Ильи и поп дождя не намолит, а после Ильи и баба фартуком нагонит* [Там же]; *На Илью до обеда лето, (а) после обеда осень* [Там же]; *До Ильина дня тучи по ветру идут, после Ильина дня против* [Там же]; дату, моделирующую повседневное, бытовое поведение: *До Юрья бьют и дурня, а после Юрья и разумного* [Там же, с. 338]; *Богатый сыт и в Юрьев день, а бедный терпит до спаса* [Там же]; *До Ильи мужик купается, а с Ильи с рекой прощается* [Там же].

В приметах, содержащих указание на количественное сопоставление двух ситуаций, полипредикативность поддерживается не только природной лексикой, но и способностью к образованию дополнительного сообщения в рамках основного сообщения: *Гусь высоко летит – воды будет много, низко – мало* [Там же, с. 376]; *В решете густо (много высевок), а в закрое пусто (весной)* [Там же, с. 365]; *Густое жито выходит – веселит, а редкое – кормит* [Там же, с. 362]; *Много еловых шишек к урожаю ярового, сосновых – ячменя* [Там же, с. 369]; *На ольхе много сережек – к урожаю овса, а много шишек – к урожаю ячменя* [Там же, с. 365]; *Высеял с*

гарчик, а собрал со ставчик (с чашку) [Там же, с. 363];

Таким образом, народные приметы с синкретичным условно-сопоставительным значением образуют периферийный класс употреблений сочинительного союза *а*, отличающегося от инвариантного значения. Семантика ожидания говорящего образует парадигму, включающую союзные и бессоюзные варианты.

Список литературы

Бабалова Л.Л. Об употреблении союзов И, А, НО в сложном предложении // Русский язык за рубежом. М., 1980. № 4. С. 57–62.

Всезолодова М. В. Сложное предложение в модели функционально-коммуникативного синтаксиса // Сложное предложение (традиционные вопросы описания и новые аспекты его изучения). М.: Русский учебный центр, 2000. С. 22–25.

Даль В. И. Пословицы русского народа. Том 3. СПб.: ТОО «Диамант», 1996. 480 с.

Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: в 4 т. Т. 4. Народное погодоведение. СПб., 1905. 483 с.

Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В. Значение и синтаксические свойства союза *а* // Научно-техническая информация, серия 2. Информационные процессы и системы. 1974. № 1. С. 32–37.

Кручинина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с. Месяцеслов. Народный календарь. М.: Агентство «ФАИР». 1997. 304 с.

Народные приметы: хотите – верьте, хотите – проверьте. Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. 208 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Панкеев И. Тайны русских суеверий. М.: Язуз, 1997. 157 с.

Приметы на каждый день / составитель О. Торпакова. М.: «Агентство «ФАИР», 1996. 220 с.

Русская грамматика. Т. 2. М.: Наука, 1980. 709 с.

Русский язык: Энциклопедия. Изд-е 2-е, переработанное и дополненное. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 703 с.

Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008. 624 с.

Фаттахова Н. Н. Семантика альтернативной мотивации в народных приметах. Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 2. С. 122–125.

Фаттахова Н. Н., Кулькова М. А. Народные приметы: синтаксис и прагматика (на материале русского, татарского и немецкого языков): монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 256 с.

Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Учебное пособие, Часть I. Смоленск: СГПИ им. К. Маркса. 1975. 164 с.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 197 с.

References

Babalova, L. L. (1980). *Ob upotreblenii soiuzov I, A, NO v slozhnom predlozhenii* [On the Use of Conjunctions И, А, НО in Compound Sentences]. *Russkii iazyk za rubezhom*. Moscow, 1980, No. 4, pp. 57–62. (In Russian)

Черемисина, М. И., Колосова, Т. А. (1987). *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniia* [Essays on the Theory of Compound Sentences]. 197 p. Novosibirsk, Nauka. (In Russian)

Dal,' V. I. (1996). *Poslovitsy russkogo naroda. Tom 3* [Proverbs of the Russian People. Volume 3]. 480 p. St. Petersburg, TOO «Diamant». (In Russian)

Ermolov, A. S. (1905). *Narodnaia sel'skokhoziaistvennaia mudrost' v poslovitsakh, pogovorkakh i primetakh: v 4 t.* [Folk Farm Wisdom in Proverbs, Sayings and Omens in Four Volumes]. T.4. *Narodnoe pogodovedenie*. 483 p. St. Petersburg. (In Russian)

Fattakhova, N. N. (2015). *Semantika al'ternativnoi motivatsii v narodnykh primetakh* [The Semantics of an Alternative Motivation in Folk Omens]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*, 2015, No. 2, pp. 122–125. (In Russian)

Fattakhova, N. N., Kul'kova, M. A. (2015). *Narodnye primety: sintaksis i pragmatika (na materiale russkogo, tatarskogo i nemetskogo iazykov) : monografiia* [Folk Omens: Syntax and Pragmatics (Based on the Russian, Tatar and German Languages)]. 256 p. Moscow, FLINTA : Nauka. (In Russian)

Kholodov, N. N. (1975). *Slozhnosochinennye predlozheniia v sovremennom russkom iazyke. Uchebnoe posobie, Chast' I* [Compound Sentences in Modern Russian. Tutorial, Part I]. 164 p. Smolensk. (In Russian)

Kreidlin, G. E., Paducheva, E. V. (1974). *Znachenie i sintaksicheskie svoistva soiuzov a* [The Meaning and Syntactic Properties of the Conjunction “A”]. *Nauchno-*

tekhnicheskaiia informatsiia, seriia 2. Informatsionnye protsessy i sistemy, 1974, No. 10, pp. 32–37. (In Russian)

Kruchinina, I. N. (1988). *Struktura i funktsii sochinitel'noi svyazi v russkom iazyke* [The Structure and Coordinating Functions in the Russian Language]. 212 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Mesiatseslov. Narodnyi kalendar' [Menologion. Folk Calendar]. (1997). 304 p. Moscow, Agentstvo «FAIR». (In Russian)

Narodnye primety: khotite – ver'te, khotite – prover'te [Folk Omens: If You Want to - Believe It, or – Check It]. (1987). 208 p. Kazan', Tatarskoe kn. izd-vo. (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 4-e izd., dopolnennoe. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Pankeev, I. (1997). *Tainy russkikh sueverii*. [Secrets of Russian Superstitions]. 157 p. Moscow, Iauza. (In Russian)

Primety na kazhdyi den' [Omens for Every Day]. (1996). Sostavitel' O.Torpakova. 220 p. Moscow, Agentstvo «FAIR». (In Russian)

Rusaskaia grammatika [Russian Grammar]. (1980). V. 2. 709 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Russkii iazyk: Entsiklopediia [Russian Language: Encyclopedia]. (1998). Izd-e 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. 703 p. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia. (In Russian)

Sannikov, V. Z. (2008). *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian Syntax in the Semantic-Pragmatic Space]. 624 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

Vsevolodova, M. V. (2000). *Slozhnoe predlozhenie v modeli funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [Compound Sentences in the Pattern of Functional-Communicative Syntax]. *Slozhnoe predlozhenie (traditsionnye voprosy opisaniia i novye aspekty ego izucheniia)*. Pp. 22–25. Moscow, Russkii uchebnyi tsentr. (In Russian)

The article was submitted on 10.08.2016

Поступила в редакцию 10.08.2016

Фаттахова Наиля Нурыйхановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n-fattahova@mail.ru

Fattakhova Nailya Nuryjhanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n-fattahova@mail.ru